

А.В. МАНТОРОВА

КАЗУС АРТЕМИЯ ЛЕБЕДЕВА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МИФОЛОГИИ ДИЗАЙНЕРОВ

Анна Владимировна Манторова,

Пермский государственный институт культуры,
кафедра культурологии и философии,
аспирант
Газеты «Звезда» ул., д. 18, Пермь, 614000, Россия
E-mail: aniel.tinuviel@yandex.ru

Реферат. В статье рассматриваются мифологические структуры феномена профессиональной традиции дизайнеров. Недостаток исследований, связанных с данной профессией, можно объяснить тем фактом, что долгое время дизайн считался побочным явлением, периферией «настоящего» искусства. Лишь на рубеже XX–XXI вв. в России дизайнерская деятельность выделилась в отдельную профессию. Это, в свою очередь, позволило выделить в ней корпоративную культуру, в чем и заключается научная новизна исследования. Актуальность проблематики исследования обусловлена развитием профессии дизайнера и ростом ее значимости в современном социокультурном пространстве. В рамках данной корпоративной культуры действуют специфические нормы, ценности и образные представления, позволившие выдвинуть гипотезу, что их можно рассматривать в качестве единой формы общественного сознания или мифа как средства конструирования реальности. Проводится анализ корпоративной мифологии через формирование и репрезентацию профессиональной идентичности в рамках архетипической матрицы, воспроизводящейся в профессиональной среде. Ключевой интерес представляет выявление идеально-типической конструкции, характеризующей культурную форму сообщества дизайнеров. С целью определения специфики ми-

фотворчества проводится качественный анализ биографического дискурса известного российского дизайнера Артемия Лебедева посредством контекстуального анализа интернет-ресурсов.

Ключевые слова: культура, дизайнер, миф, мифология, архетип, трикстер, анима, тень, литературная мистификация.

Для цитирования: Манторова А.В. Казус Артемия Лебедева в контексте формирования профессиональной мифологии дизайнеров // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 4. С. 411–415. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-4-411-415.

Многообразные формы мифологического упорядочения мира, являясь неотъемлемой частью современного культурного пространства, позволяют рассматривать с данной точки зрения различные профессиональные сообщества, в том числе профессиональное сообщество дизайнеров. Символично-нормативный комплекс, существующий в той или иной среде, как указывает Б. Малиновский, регулирует жизнь социума, но «никогда ничего не объясняет», а только излагает «прецедент, представляющий собой идеал и гарант» [1, с. 107]. Таким образом, чтобы осуществить деконструкцию профессионального мифа, необходимо провести анализ функционирующих в нем элементов, один из которых подробно рассматривается в настоящей статье.

Далеко не последнюю роль в мифотворчестве играют архетипы. Данные психические структуры, проявляющиеся, как правило, в сновидениях, связа-

ны также с образными представлениями различной направленности. Они «не являются оформленными мифами, скорее это мифологические компоненты, которые ввиду их типической природы мы можем назвать “мотивами”, “первообразами”, “типами”», являющимися основным содержанием религий, мифологий, легенд и сказок [2, с. 88]. Этот фундамент для осмысления феномена культурного архетипа и его влияния на коллективное бессознательное заложили работы К. Юнга, и данная дефиниция позволяет выдвинуть гипотезу, что корпоративная мифология в основе своих стереотипизированных представлений также имеет ряд архетипов.

Это позволяет исследовать профессиональную мифологию дизайнеров в рамках архетипической матрицы. Изучение предполагает выявление и анализ ключевых архетипических структур корпоративной мифологии дизайнеров, а также описание специфики их функционирования в идеально-типической конструкции. В процессе написания статьи был использован контекстуальный анализ интернет-ресурсов (блог Артемия Лебедева на сайте «Живой Журнал», сайт «Студии Артемия Лебедева», дом-страница Артемия Лебедева).

Выбор в качестве идеально-типического образа представителя профессионального сообщества известного российского дизайнера Артемия Лебедева позволил провести качественный анализ биографического дискурса.

«Артемий Лебедев — российский дизайнер, изобретатель, бизнесмен, блогер, путешественник», «известен также как “Тема Лебедев”, “Самизнаекто”, “tema” (логин на блог-платформе Живой Журнал)» [3].

Несмотря на позиционирование «Студии Артемия Лебедева» как одной из крупнейших, известных и дорогих дизайн-студий России, лидирующими по частоте упоминаний на большинстве интернет-ресурсов являются характеристики Лебедева совершенно другого плана, например: «Известен обильным употреблением матерных, околomatерных и экспрессивных выражений» [3]. Основой для создания интернет-портрета служат и выдержки из интервью, но чаще всего ею являются цитаты из собственного блога Артемия, открытого в 2001 году. Там дизайнер в резкой форме выступает против благотворительности по отношению к больным людям, учителям и пенсионерам, предлагая вкладывать деньги в строительство дорог, демонстрирует активную противорелигиозную позицию и т. д. [4].

Вышеозначенные тезисы представляют Лебедева как человека, «чья “подрывная деятельность” парадоксальным образом обладает и “культуростроительным” эффектом» [5]. Именно такую характеристику использует М. Липовецкий в качестве репрезентации культурного архетипа трикстера (от англ. *trickster* — обманщик, ловкач). Архетипом

трикстера является некий мобильный набор черт, восходящих к мифологическому трикстеру (божеству, духу, человеку или антропоморфному животному, совершающему противоправные действия или не подчиняющемуся общим правилам поведения) и произвольно проявляющихся в некоторых культурных типах. Однако стоит отметить, что изначально А. Лебедев осознанно выстраивает дистанцию между собой и всеми остальными и пребывает в постоянной борьбе с установившимся порядком. В рамках мифа, сконструированного в лучших традициях титанизма, выстраивается грамотная пиар-кампания, формирующая резонансный образ в дизайнерской среде. В этом примере наиболее явно проявляется ключевое отличие мифов в современной культуре от исходного мифотворчества: А. Лебедев позиционирует себя независимым создателем, рассказчиком и одновременно участником мифа о себе, в то время как герои архаических мифов, будь они реальными персонажами, к первому не имели никакого отношения. А. Лебедев умело пользуется отработанными рекламными технологиями и делает это весьма успешно, но, будучи героем современного мифа, не обладает цельностью и теряет очертания. Переосмысливаемый в профессиональных кругах, он воспринимается как трикстер, что в работе М. Липовецкого подтверждается сравнительным анализом творческой биографии А. Лебедева и особенностями указанного архетипа.

М. Липовецкий выделяет четыре основные характеристики данного архетипа: амбивалентность, лиминальность, художественный жест и связь с сакральным контекстом [5].

Амбивалентность наглядно иллюстрирует негативное отношение к А. Лебедеву дизайнерской среды, связанное с его показательным пренебрежением общепринятыми ценностями и наиболее чувствительными элементами культуры, пребывающим в постоянном созвучии с положительным отношением и признанием высокой профессиональной компетентности. Кроме того, способность соединять в себе разнородные дискурсы частично проявляется в одном из параграфов интернет-проекта А. Лебедева («Ководство»). Он называет клиента «австралопитомком в вопросах визуальной культуры» и здесь же обозначает этим выражением дизайнера [6]. А. Лебедев раскрывает парадоксы взаимодействия профессионального сообщества дизайнеров с другими при помощи создания «нередко провокационных гибридов» между официальным и неофициальными планами, где «официальным» (в рамках данной работы) является социокультурное пространство конкретной корпоративной мифологии [5]. Медиаторская специализация, которую М. Липовецкий отмечает у каждого трикстера (социально-психологическая у О. Бендера, двусмысленность морально-философского порядка у Воланда и его свиты), также име-

ет здесь место и является, скорее, обоюдоострой позицией профессионально-зрительских провокаций.

Лиминальность, позиционируемая как представление трикстера «человеком дороги», выражена в особой склонности А. Лебедева к путешествиям. Именно эти этнографические экспедиции, как он их называет, являются одновременно и способом демонстрации другого типа лиминальности: «создание лиминальных зон внутри иерархий», «подрыв структуры путем обнажения и обыгрывания ее внутренних противоречий» [5]. Каждая поездка сопровождается выкладыванием в специальный раздел блога фотографий, на которых А. Лебедев акцентирует внимание на символическом пространстве городов: различных элементах визуальных коммуникаций городской среды (арт-объектах, малых архитектурных формах, вывесках, дорожных знаках и т. д.). В городах России особое внимание уделяется двойственности этого символического пространства (например, советское/постсоветское). Стоит отметить, что личную дизайн-деконструкцию того или иного городского мифа он проводит редко, ограничиваясь ироничными намеками и оставляя это право посетителям блога. Данный пример позволяет выделить один из ключевых атрибутов дизайнера как носителя профессии: способность визуально фиксировать элементы другого мифологического пространства, позиционирование дизайнера как человека с уникальным взглядом.

Несмотря на то что, с одной стороны, происхождение А. Лебедева отнюдь не туманно (мать Лебедева — писательница Татьяна Толстая, прадед по материнской линии — писатель А.Н. Толстой), а это, по М. Липовецкому, свойственно трикстеру, с другой (во всех смыслах) стороны, во всех вариантах его виртуальной биографии отсутствует отец. Более того, Татьяна Толстая после появления в интернет-пространстве говорящего отчества «Татьяныч» фактически превращается в «отца». Прослеживается идея андрогинности, описанная Платоном и развитая позднее Н. Бердяевым в работе «Смысл творчества». Он утверждал, что истинный облик человека (отражающий богоподобность его природы) представляет собой не мужчина или женщина, а андрогин [7]. Эта же мысль встречается у М. Элиаде, «неизбежно вытекающая из идеи божественной двуполости, поскольку божество есть образец и первопричина каждого существования» [8]. Таким образом, складывается и образец для профессионального сообщества дизайнеров, воплощающий в себе оба пола, как любой истинный творец. А. Лебедев, в свою очередь, подтверждает этот факт в самопрезентации при помощи художественного жеста:

«Как у артемий отличить самца от самки?»

Самцы отличаются наличием на голове двух мандибул. Они служат для захвата самки при спаривании.

Можно ли содержать артемий с рыбами или другими животными?»

Поскольку богатые протеином артемий служат живым кормом аквариумным рыбкам, их совместное содержание с ними вряд ли будет успешным. Таким образом, предложить рыбкам в качестве друзей детства с трудом выращенных артемий будет не самой лучшей идеей.

<...>

Спят ли артемий?»

Они должны постоянно передвигаться, чтобы не умереть от голода и не задохнуться. Имеются короткие фазы покоя, когда они плавают несколько медленнее, но они не спят так, как это делаем мы» [9].

Кроме того, на домашней странице сайта вместе с вышеприведенным разделом «Представляюсь» располагается довольно обширный раздел «Ненавижу», который постоянно дополняется. Ниже воссозданы выдержки из него:

«В предметах: электрические чайники, микроволновые печи, кофеварки с фильтром, кухонные комбайны (особо ненавижу), хрусталь, полированные серванты, гжель, палех и хохлому.

<...>

В быту: когда телевизионный пульт заворачивают в полиэтилен, когда после мойки вытирают посуду полотенцем, когда мочат веник в унитазе, когда чистят зубы мылом, когда не заворачивают тюбик зубной пасты, когда выносят пепельницу после каждого окурка, когда пепельница мокрая, когда стригут ногти на ковре, когда кого-то раздражает положение стульчака, когда идут по улице и пьют пиво, когда у брюк пуговицы вместо молнии.

<...>

В поэзии: стихи.

В религии: всё.

<...>

В небе: Солнце.

В городе: кондиционеры на фасадах, сплит-системы как класс, стеклопакеты, 99,9% шрифтов, вывесок и надписей» [10].

Эта театральность создает вокруг трикстера особый хронотоп, который дает ему возможность существовать и в современном культурно-историческом контексте, и вне его.

Важнейшим свойством трикстера М. Липовецкий считает «связь с сакральным контекстом», что, в свою очередь, реализуется через трансгрессию. Переворачивание социальных и культурных норм «парадоксальным образом производит сакральное», а не уничтожает его [5]. К. Юнг утверждает, что архетип трикстера очень близок в своем аспекте к двум другим архетипам: анима и тень [2]. А тень, всякий раз, когда это возможно, предпочитает производить неприятное впечатление на других людей, что иллюстрируют периодические конфликты и судебные разбирательства с участием А. Лебедева, связанные

с нарушением границ наиболее эмоционально нагруженных ценностей (действия, порочащие репутацию; публикации, затронувшие интересы несовершеннолетних; нападки на ветеранов Великой Отечественной войны; оскорбление чувства верующих и др.).

В связи с анализом биографического дискурса А. Лебедева необходимо упомянуть историю Кати Деткиной. В 1997 г. в русскоязычном Интернете появился новый персонаж: «Ну так вот. Зовут меня Катя Деткина. Я родилась в 74 году в Ташкенте. В семье, как положено, военного» [11]. Катя рассказала, что проучилась семестр в рыбном техникуме, потом устроилась моделью к фотографу, а сейчас работает в английском рекламном агентстве «Муффин, Гордон и Питкес» вместо сотрудника, сломавшего таз. Катя «обзирала Интернет», комментировала логотипы и ругала сайты. Просуществовала же Катя недолго и через несколько месяцев погибла в автокатастрофе. За маской провинциальной девочки скрывался не кто иной, как сам А. Лебедев, что он признал далеко не сразу. «У меня был зуд — хотелось какого-то вовлечения в общественную жизнь. <...> Хотелось... чтобы все безобразие было вынесено на свет и осмеяно» [12].

Ситуация с созданием виртуального героя не только представляет особенность трикстера, заключающуюся в демонстрации неприглядных особенностей существующей культурной среды, но и выявляет присутствие еще одного архетипа — анимы (от лат. *anima* и лат. *animus* — «жизненное начало или душа» в женском и мужском родах соответственно. Термины, введенные в психологию К. Юнгом для обозначения архетипических образов, связанных с женским и мужским началами).

Анима усиливает особенности, которые являются характерными для противоположного пола: в мужчинах — женские, в женщинах — мужские. Интернет-образ Кати Деткиной вызвал сильнейший резонанс в Рунете уже по той причине, что на тот момент основными пользователями Интернета были в основном мужчины (системные администраторы и программисты). Анима, обращенная к миру, эмоциональна, непостоянна и порой склонна к жестокости. Данные характеристики наглядно воплотились в смелых и бескомпромиссных отзывах в публикациях Кати Деткиной.

Однако, подобно аниме, Катя Деткина обладает и значительным обаянием и силой воздействия, что в полной мере подтверждается реакцией интернет-сообщества (противоречивой относительно публикаций и единодушно сочувствующей после «гибели»).

Данный прием, кроме проявления «другого Я», моделирует современный вариант литературных мистификаций, в числе которых известны такие персонажи, как Козьма Прутков, Черубина де Габриак, Евгений Сазонов. Последний является наиболее интересным в рамках данного исследования, поскольку представляет собой воплощенный образ

трикстера «закрытого» общества, что сближает его с образом Кати Деткиной [5]. Оба персонажа создавались как персонифицированная позиция для критики со стилистически схожими биографиями.

Евгений Сазонов: «В 1954 году окончил десятилетку с одной тройкой и двумя золотыми медалями. Первую золотую медаль он получил в барьерном беге на 100 метров, вторая оказалась серебряной. Затем, с 1956 по 1960 год, Евгений Сазонов четырежды не поступает в Литературный институт» [13, с. 279].

Катя Деткина: «Когда мне случилось 20 лет, я уехала из дома в Москву, поступать в ВУЗ. На Филфак меня не взяли, на Журфак тоже. Взяли в Рыбный техникум им. Карпенко, где я начала учиться по специальности “Технолог автоматизированных линий консервации тралового улова на судах”. Меня хватило на семестр. Зато я знаю, как маркируются консервные банки и как без этикетки определить содержимое (“М” — молочный продукт, скорее всего молоко, “Р” — рыба, ну понятно)» [11].

Таким образом, следуя известной культурно-литературной традиции, А. Лебедев создает некий рупор индустрии, обладающий определенным функционалом, заключающимся в первую очередь в обнаружении и демонстрации наиболее неприглядных явлений культурной среды. Когда эта функция осуществляется — виртуальный герой убивается. Происходит профессиональная адаптация, вследствие которой способность трикстера менять облик отбрасывается и сменяется личным брендингом поведения — свойственным сообществу дизайнеров паттерном, позволяющим предположить параллельное существование других профессиональных мифов, в том числе оппозиционных, предоставляющих возможность для дальнейшего исследования.

Список источников

1. *Малиновский Б.* Магия, наука, религия / пер. с англ. Москва : Рефл-бук, 1998. 288 с.
2. *Юнг К.Г.* Душа и миф: шесть архетипов / пер. с англ. Киев : Гос. б-ка Украины для юношества, 1996. 384 с.
3. Лебедев Артемий Андреевич [Электронный ресурс] // Википедия. 2004. Дата обновления: 28.12.2016. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=82724235> (дата обращения: 02.12.2016).
4. Спиногрызы [Электронный ресурс] // Блог Артемия Лебедева. 2001. URL: <http://tema.livejournal.com/528577.html> (дата обращения: 04.12.2016).
5. *Липовецкий М.* Трикстер и «закрытое» общество [Электронный ресурс] // Журнальный зал. 1995. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/10/li19.html> (дата обращения: 12.12.2016).
6. *Лебедев А.* § 87. Клиент всегда неправ [Электронный ресурс] // Ководство. 2002. URL: <http://www.artlebedev.ru/kovodstvo/sections/87/> (дата обращения: 21.09.2016).
7. *Бердяев Н.А.* Философия свободы; Смысл творчества. Москва : Правда, 1989. 607 с.

8. Элиаде М. Мефистофель и андрогин [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер — психология. 2003. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/eliade/mefist.php#divineandrogynity (дата обращения: 20.12.2016).
9. Представляюсь [Электронный ресурс] // Дом-страница Артемия Лебедева. 1995. URL: <http://www.tema.ru/about/> (дата обращения: 12.12.2016).
10. Ненавижу [Электронный ресурс] // Дом-страница Артемия Лебедева. 1995. URL: <http://www.tema.ru/hate/> (дата обращения: 12.12.2016).
11. Житинский А. Виртуальная жизнь и смерть Кати Деткиной [Электронный ресурс] // Словесность: сетевой журн. 1999. URL: <http://www.netslova.ru/zhitinski/kadet1.htm> (дата обращения: 20.12.2016).
12. История российского интернета. Катя Деткина «Все напали на бедную девушку, а она погибла» [Электронный ресурс] // Афиша: сетевой журн. 1999. URL: <http://archive.is/AEQzh> (дата обращения: 16.02.2016).
13. Житницкий А. Клуб 12 стульев / А. Житницкий, А. Бухов, Д. Хармс. Москва : Искусство, 1973. 302 с.

THE CASUS OF ARTEMY LEBEDEV IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL DESIGNER'S MYTHOLOGY FORMATION

ANNA V. MANTOROVA

Perm State Institute of Culture, 18, Gazety "Zvezda" Str.,
Perm, 614000, Russia
E-mail: aniel.tinuviel@yandex.ru

Abstract. *The article deals with mythological structures of the phenomenon of professional designer's tradition. For a long time, professional design was deemed a "by-product" phenomenon and a periphery of the "true" art, and therefore it was studied insufficiently. Only at the cusp of the 20th and 21st centuries, the designing activity in Russia became a separate profession, which allowed forming its own corporate culture. Researching this culture is a new and actual scientific problem, because of development of the profession of designer and its growing importance in the contemporary socio-cultural spaces. This area includes specific norms, values and imaginative beliefs, which allow to advance the hypothesis that they can be considered as a form of social consciousness or a myth as a means of constructing reality. The corporate mythology is analyzed through representation and formation of professional identity, within the archetypal matrix included in the professional community. Identification of the ideal-typical construction describing the cultural shape of designers' community is of great interest. The article contains a qualitative analysis of the Russian designer Artemy Lebedev's biographical discourse, which is made to define the specificity of mythmaking. This analysis is based on Internet resources.*

Key words: culture, designer, myth, mythology, archetype, trickster, anima, shadow, literary hoax.

Citation: Mantorova A.V. The Casus of Artemy Lebedev in the Context of Professional Designer's Mythology Formation, *Observatory of Culture*, 2017, vol. 14, no. 4, pp. 411–415. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-4-411-415.

References

1. Malinowski B. *Magiya, nauka, religiya* [Magic, Science and Religion]. Moscow, Refl-buk Publ., 1998, 288 p.
2. Jung C.G. *Dusha i mif: shest' arkhetipov* [Soul and Myth: Six Archetypes]. Kiev, Gosudarstvennaya Biblioteka Ukrainy dlya Yunoshestva Publ., 1996, 384 p.
3. Lebedev Artemii Andreevich, *Wikipedia*, 2004, updated 28.12.2016. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Artemy_Lebedev (accessed 02.12.2016).
4. Spinogryzy [Rug Rats], *Blog Artemiya Lebedeva* [Artemy Lebedev's Blog], 2001. Available at: <http://tema.livejournal.com/528577.html> (accessed 04.12.2016).
5. Lipovetsky M. Trickster and "Closed" Society, *Magazines*, 1995. Available at: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/100/li19.html> (accessed 12.12.2016) (in Russ.).
6. Lebedev A. § 87. The Customer Is Always Wrong, *Mandership*, 2002. Available at: <http://www.artlebedev.com/mandership/87/> (accessed 21.09.2016) (in Russ.).
7. Berdyayev N.A. *Filosofiya svobody; Smysl tvorchestva* [The Philosophy of Freedom; The Meaning of the Creative Act]. Moscow, Pravda Publ., 1989, 607 p.
8. Eliade M. Mephistopheles and the Androgyne, *Gumer Library — Psychology*, 2003. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/eliade/mefist.php#divineandrogynity (accessed 20.12.2016) (in Russ.).
9. I Introduce Myself, *Home-Page of Artemy Lebedev*, 1995. Available at: <http://www.tema.ru/about/> (accessed 12.12.2016) (in Russ.).
10. Hate, *Home-Page of Artemy Lebedev*, 1995. Available at: <http://www.tema.ru/hate/> (accessed 12.12.2016) (in Russ.).
11. Zhitinsky A. The Virtual Life and Death of Katya Detkina, *Lore: Weblog*, 1999. Available at: <http://www.netslova.ru/zhitinski/kadet1.htm> (accessed 20.12.2016) (in Russ.).
12. History of the Russian Internet. Katya Detkina "Everyone Attacked the Poor Girl, and She Died", *Poster: Weblog*, 1999. Available at: <http://archive.is/AEQzh> (accessed 16.02.2016) (in Russ.).
13. Zhitnitsky A. *Klub 12 stul'ev* [12 Chairs Club]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1973, 302 p.